

(Конотоп)

УКРАИНИЗМЫ-ВКРАПЛЕНИЯ В РУССКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

У статті проаналізовані семантико-стилістичні аспекти використання в текстах ЗМІ Росії українізмів-вкраплень, способи введення їх у текст. Виокремлені такі групи: 1) номінації української держави, атрибутів суспільного життя; 2) цитування пісень, анекдотів, СМС; 3) вкраплення, що відбивають реалії повсякдення; 4) номінації власних назв.

Ключові слова: українізм, вкраплення, російська преса, мова-реципієнт.

The article analyzed the semantic and stylistic aspects of using Ukrainisms-inclusions in the texts of Russian mass media, the methods of their introduction into the text. Singled out the following groups of inclusions: 1) the nominations of Ukrainian state; 2) citing of songs, jokes, messages; 3) inclusions that reflect the realities of everyday life; 4) the nominations of proper names.

Key words: Ukrainians, inclusions, the Russian press, speech-recipient.

Традиции использования лексических, фразеологических, синтаксических и поэтических средств украинского языка для передачи специфики украинской речи, реалистически правдивого или же субъективного отражения событий и образов, связанных с жизнью Украины и ее народа, заложены еще Н. В. Гоголем, продолжены писателями и публицистами XX века [2, с. 228]. "Язык есть символическое руководство к пониманию культуры" [11, с. 162], языковые явления – ассоциативно опосредованные представления о национальном культурологическом пространстве. Закономерным, на наш взгляд, является использование разного рода заимствований в текстах прессы одной страны о жизни в другой, близкой по культуре и языку. Социально-экономическими причинами таких заимствований являются коммуникативная актуальность обозначаемых ими понятий, престижность иноязычных слов [4, с. 147], "изменения в психологическом настроении масс, в их языковых вкусах" [3, с. 8]. Украинизмы текстов русской прессы находятся в благоприятных условиях для адаптации и закрепления в русском лексиконе, поскольку внутри последнего уже сформировался значительный пласт заимствованной украинской лексики, образовавший культурно и социально значимое смысловое пространство, что отражает взаимодействие культур.

В отличие от собственно заимствованных слов, иноязычные вкрапления находятся на начальном этапе своей адаптации в языке-реципиенте. Их определяют как "слова в звуковом или графическом виде донорского языка" [8, с. 159]. Вслед за Л. П. Крысиным и Е. А. Ткаченко, к вкраплениям относим также введенные в текст с определенной содержательной или стилистической целью отрывки иноязычных текстов – слова, словосочетания, предложения, их объединение [10, с. 83]. Кроме оригинальной, во вкраплениях возможна и графика языка-реципиента, которая максимально близко отражает фонетику иноязычного заимствования [5, с. 158]. Этимологическая близость языков, общность значительной части лексического фонда, сходство грамматических систем способствуют тому, что украинские вкрапления в текстах русских СМИ в значительной мере сохраняют звуковой строй своих прототипов в языке-источнике.

Контексты из современной русской прессы позволяют говорить о высокой частоте использования украинизмов-вкраплений в материалах прессы России.

Украинские вкрапления, выявленные в русских газетных текстах, систематизированы нами в следующие группы: 1) номинации украинского государства и атрибутов его общественно-политической жизни; 2) цитирование текстов песен, стихов, анекдотов, СМС; 3) вкрапления, отражающие реалии повседневной практики, передающие обиходную речь украинцев; 4) номинации имен собственных.

Вкрапления – номинации украинского государства и атрибутов общественно-политической жизни отличаются регулярностью использования в различных СМИ. В текстах, описывающих украинские реалии, используется субстантивированное прилагательное "Незалежна" как синоним названию государства в материалах различного тематического направления, без сопровождения какими-либо комментариями: "Первым шагом станет инвентаризация котельных, которых в Незалежной насчитывается около 30 тысяч, из них 64 % работают на природном газе" (Известия 13.02.09) и т. д. Зафиксированы случаи, когда рассматриваемая лексема пишется с маленькой буквы и в кавычках, но с той же семантико-стилистической нагрузкой: "Кабмин повесил на "Укргаз-Энерго" 20 % НДС, и это единственный поставщик в "незалежной", кого так наградили власти" (Ведомости 28.03.06). Отметим, что в русском языке слово приобрело нехарактерную для него мягкость [л] перед [э]: [л'э], что и передается с помощью русской графики. "Незалежність" как понятие, наполненное сакральным смыслом, в материалах российских журналистов представлено с помощью графики языка-донора, что позволяет акцентировать внимание на его значимости: "...Толпа... скандировала: "Не-за-леж-ність! Не-за-леж-ність!" (Ведомости 14.01.05).

Наряду со словосочетанием "украинский язык" русские журналисты используют вкрапление "мова", позволяющее создавать украинский колорит, передавать иронию авторов, вскрывает существующую в Украине языковую проблему: "Штандартен-фюрер заговорил на мове. Киеву покажут "Семнадцать мгновений весны" на украинском языке. На нем теперь говорит Штирлиц, а также его враги и друзья, оказавшиеся из-за незнания мовы на грани провала" (Известия 29.05.08). Использование вкрапления без синонимов или графо-семантических средств позволяет говорить о значительной степени адаптации украинизма. Рассматриваемое вкрапление выступает элементом каламбуров: "Movie на мове" (Страна 01.02.07). Украинизм мова используется как символ национальной идентичности: "Сейчас скроить нацию по лекалам мовы пытается Украина" (Известия 22.06.05); "Василий Герелло, ...один из лучших баритонов Европы: "Мы с женой ...размовляем только на украинской мове"" (Известия 09.07.02). Акцент на значимости украинского языка как родного для его носителей не всегда позитивно воспринимается некоторыми авторами публицистических материалов в России. Вкрапление мова в таких случаях манифестирует ироническую позицию журналиста: "Украина отправила мову на выставку. На Украине, пытающейся внедрить в обиход родную мову, открыли выставку "Украинский язык: от запретов до утверждения"" (Известия 11.11.01). С экспрессивно-стилистическими целями лексема мова используется как символ западного вектора в политике Украины ("Роман Зварич – "иностранец" в украинском правительстве,.. говорящий на мове с американским акцентом, сторонник сближения Украины... с Западом" (Известия 07.02.05)); как антоним прагмеме "русский язык" ("Сумеет ли Крым отстоять русский язык? ...Рассматривается вопрос о ...вещании телекомпании на украинской мове" [Известия 19.10.06]).

Украинскую Революцию 2004 г. в русских СМИ, как правило, называют "оранжевой", но также зафиксировано использование украинизма в сопровождении русского эквивалента: "Накануне

третьего тура президентских выборов следов "померанчевой" (оранжевой) революции в столице Украины почти не осталось" (Ведомости 27.12.04). В русском языке существует прилагательное "померанцевый", соответствующее украинскому "помаранчевый" [7, т. II, с. 602], очевидно, отклонение в передаче украинской лексемы произошло под влиянием нормы языка-реципиента.

Неизбежным атрибутом материалов об Украине являются украинизмы – прецедентные тексты, манифестирующие реалии политической борьбы в стране. Наиболее популярные вкрапления этого типа – лозунги выборных кампаний. Например, слоган "Так!" используется 1) как символ всей Оранжевой революции: "В городе снова появляются оранжевые флаги, знаменитые "стрички" и прочие "так"-атрибуты" (Ведомости 25.11.05); 2) выступает образным (метонимическим) наименованием Виктора Ющенко ("Человек недели: "Так!" победил" (Ведомости 03.04.06). Омонимичная русская так "1. Именно таким образом, не как-нибудь иначе. 2. До такой степени, настолько. 3. Без последствий, безрезультатно (разг.). 4. Без особого намерения" [6, с. 642]), лексема позволяет создать игру слов.

Цитирование текстов песен, стихов, анекдотов, СМС. Среди украинских вкраплений в текстах русской прессы следует выделить цитирование фольклорных произведений. Заимствования такого типа выражают ментальность украинцев наиболее ярко, поскольку "традиционное (народное) дискурсивное использование языка выработало целый ряд особенных фольклорных форм ее использования – через заговоры, верования, повествования-мифы (сказка, легенда, пересказ, анекдот), вербальные фрагменты многочисленных обрядов и ритуальных действий и т. п." [1, с. 19]. Примечательно, что анализируемые вкрапления используются не только в материалах этнографической, культурно-исторической тематики, но и в текстах политических, экономических новостей, философско-аналитических обзорах о ситуации в Украине. Так, журнал "Коммерсантъ" анализирует значение присоединения украинских земель к Российской империи, делая выводы в том числе о негативных последствиях этого исторического события для украинцев, сравнивает его с песенкой, "которую потомки отчаянных участников Переяславской рады распевали после введения Екатериной II крепостного права на вольных казацких землях: "Катерины, врага маты, що ты наробыла!" (Коммерсантъ 13.01.04). Свободолюбие, неприятие насилия человека над себе подобным как важная черта украинцев выражены журналистом путем введения вкрапления из украинского фольклора с использованием средств русской графики.

Еженедельник "Вокруг света", специализируясь на географической и исторической тематике, представляет много материалов об этнокультурных особенностях украинцев. Российский этнограф, приехавший в Западную Украину, изумлен, насколько тесно сосуществуют верность древним традициям, радушие с прагматичным восприятием жизни современными украинцами. Исследователь, описывая кукольный вертеп, посредством русской графики вводит вкрапления из текста представления, разыгранного простыми людьми специально для гостя: "Крылатый ангел... обращается: "Мы пришли до вашей хаты, чтобы все вам рассказать про чудесную новину, про небесную дытыну... Ирод возмущен: "Ты что же, пророче, царя смертью смеешь пугать? Да где же ты бачил, чтоб царь смерти боялся?" Входит смерть с косой: "Не такие герои были, як ты!" (Вокруг света 9/01). Автор отражает наиболее характерные для украинской речи особенности (суффикс инфинитива -ти, использование предлогов до, про; украинская лексема "бачив" передается с русской морфемой -л).

Гостеприимными, лиричными и открытыми представляются украинцы и россиянину-социологу, который, попав в гости к своим львовским коллегам, ничего оригинального не ожидал, "но хозяйка вдруг запели: ""Несе Галя воду, коромысло гнеця, А за нею Йванко, як барвинок вьєця..."

Пели, отчетливо проговаривая каждое слово, вдумчиво пропевая каждую ноту... Сам не замечая когда, как, я включаюсь в хор и пою, старательно смягчая на украинский манер твердые окончания своих приокских глаголов: "Он на.../ Ой на гори тай женьци жнуть.../ А по пид горою, по пид зеленою/ Козаки йдуть!" (Вокруг света № 5/98). С помощью вкраплений подчеркивается лиризм украинцев, покоривших абсолютной уверенностью, что их песня не может не быть понятной и близкой русскому, не может не захватывать, не заставляя сопереживать.

Особую роль вкрапления-цитации украинской речи играют в анекдотах, лаконично и четко описывающих национальные черты украинцев. Русские рассказчики чаще всего имитируют черты украинской речи, наиболее характерные для южнорусских диалектов. "Сюда относится произнесение фрикативного г на месте русского литературного взрывного г, и на месте русского литературного е и на месте русского литературного о, использование союза що вместо русского литературного что" (Страна 1 / 07). Мягкий украинский юмор, незлобивость природы, щедрость, эмоциональность, открытость, смекалка – эти позитивные черты соседствуют в анекдотах с такими негативными чертами, как скупость, недалекость и т. д. Для создания этнонационального колорита в качестве прямой речи украинца вводятся лексемы украинского языка: "Смотрит хохол, а у соседа свинья на костылях по двору ковыляет. Он кричит через забор: "Мыкола, що у тэбэ порося-то на костурах ходыть?" – "А ты що думав, я за мыску холодцю усю скотыну губыты буду?" (Газета 17.05.08). Нелюбовь части украинцев к русским, готовность к сопротивлению властям воспринимаются русскими как неотъемлемая часть украинской природы, что находит выражение в анекдотах с помощью вкраплений: "Дед Панас и внук пьют чай. "Диду, а правду люды кажут, що у тэбэ в лису три танка е?" – "Брэшуть, внучку, брэшуть". – "Диду, а правду люды кажут, що у тэбэ в лису пять пушек?" – "Брэшуть, внучку, брэшуть". – "А шо в озерку пидводна лодка плаває?" – "От чого нэма, того нэма"; "Москали е? – Немае. – Тогда будем говорить по-русски" (Страна 1 /07).

Одним из новых малых жанров фольклора в Украине стали тематические СМС. Русские журналисты, работающие в Украине, используют в своих материалах эти новые малые фольклорные жанры, демонстрируя тем самым отношение простых украинцев к определенным событиям. Так, освещая реакцию народа на очередную "газовую войну" России и Украины, газета "Ведомости" написала: "По мере того как холода становились все ближе, менялась и реакция – почти всех в Киеве обошел "веселенький" СМС: "Жадность есть грех, и москаль замерзает – в Москве – 39, Христос Ся хрещаз" (поздравление с Крещением Господним)" (Ведомости 27.01.06). Практически весь текст передан на русском языке, но, по мнению автора, достаточно и одного украинского слова для создания необходимого колорита, чтобы подчеркнуть юмор, злорадство украинцев. Из-за отклонения от норм украинской грамматики искажена рифма (замерзает – хрещаз), но это, очевидно, не считается важным.

Украинская поэзия известна адресатам российских СМИ, поскольку достаточно часто авторы используют вкрапления-цитаты из произведений классиков: "Пора приступить к описанию сердца Крещатика – Майдана Незалежности. "На Майдани... революция идэ" (Павло Тычина)" (Вокруг света 11/05). Реминисценция позволяет создать колорит, добиться расширения значения контекста. Свободолюбие украинцев, вылившееся в формирование уникального феномена – казачества – явилось одной из тем статьи в альманахе "Вокруг света". Завершая рассказ о Запорожской Сечи, журналист цитирует поэтические строки, сопровождая их частичным переводом: ""Було колись – в Україні ревіли гармати (пушки); було колись – запорожці вміли панувати. Панували, добували і славу, і волю; минулося – остались могили на полі", – писал Тарас Шевченко, підводя итог двухвековой истории Запорожской Сечи" (Вокруг света 14.08.08). Подобные материалы знакомят русских читателей с украинской поэзией в оригинале.

Цитаты из текстов известных произведений рассчитаны на достаточно глубокое знание украинского языка, читателям предлагается оценить перевод, который сопровождается эмоциональными комментариями. Внимание журналистов привлекли украинские переводы произведений Н. В. Гоголя: "Местные книгоиздатели заменили в свежем тираже "Тараса Бульбы" слово "русский" на слова "украинский" и "казачий". Теперь фраза "Пусть же славится до конца века Русская земля!" стала звучать "Хай же славно буде довіку козацька земля!" (Новые известия 31.03.09). Контекст представляет в иронической форме стремление украинцев к самостоятельности, переоценке культурных и исторических ценностей.

Вкрапления, передающие обиходную речь украинцев, как правило, отражают мнения простых людей по поводу тех или иных событий. Они очень редко сопровождаются переводом, часто содержат грамматические ошибки, а также стремлением с помощью русской графики передать просторечие, суржик, используемые украинцами в быту: "Таксистка... поинтересовалась: "А шо це такэ – афтокефальность? И як же говорить, что у Филарета в церквах святого духа нема?!" (Известия 30.07.08). В контексте статьи вкрапление без лишних объяснений представляет искреннюю религиозность части украинцев, не обращающих внимания на внешние атрибуты религии, в частности, на язык богослужения.

Негативно относясь к тезису "Севастополь – столица украинских моряков", журналист "Русского репортера" вкладывает в уста молодых украинских моряков малограмотные фразы: ""Це наш город, – веско, напирая на фрикативную "гэ", сообщает горожанам морячок. – Севастопиль – це Украина". – "Да помолчи ты, хохол", – беззлобно одергивает его товарищ. – Тетушка обращается к прохожему: "Молодежь!.. За Россию!" – "Шо еще здесь за Россия? Ща по кумпол получишь!" (Русский репортер 24.07.08). Однако текст статьи в целом презентует украинцев как толерантных индивидуалистов, для которых организация экскурсий по Севастополю, качественный отдых гораздо более важны, чем политические акции.

Единичные вкрапления-лексемы, отражающие реалии повседневной практики, в текстах материалов прессы России используются, чтобы подчеркнуть своеобразность украинской культуры, заставить читателя задуматься над смыслом сказанного. Так, в украинской "Песне о Сагайдачном" журналист особенно выделяет "это великолепное "не журися"", уточняет у украинцев: "А как перевести "необачный""? (Вокруг света 5/98) и констатирует, что по смыслу невозможно найти равноценный перевод (текст песни приводится с помощью русской графики): "Обсудили и отвергли..." "безрассудный", "вздорный", "неосмотрительный", "беспечный", "легкомысленный", "незадачливый", "непутевый"... Все было близко, но все "не то"" (там же). Семантическая лакуна необачный приглашает читателя вдуматься в содержание фольклорного произведения. Рассказывая о природных ландшафтах и отношению к их сохранности в Украине, борьбе общественности за заповедные земли, автор использует вкрапление "заповит": "...Заповедные места, памятники природы, заповедники – это всегда заповедь-завещание, заповит, как говорят украинцы, потомкам" (Русский репортер 05.05.08). Стремясь передать впечатления от прогулки по Крещатику с максимальной полнотой, журналист сопровождает материалы фотографиями, попутно приглашая читателя задуматься, "как удачно и точно зовутся по-украински фотографии "свитлынами" (от слова "свет") и слайды "прозирками" (по-русски – "прозрачными")" (Вокруг света 11/ 05).

Вкрапления в текстах прессы служат для конкретизации наименований, выполняя при этом экспрессивную функцию (в цитациях сохранена журналистская орфография): "Живописные улицы украинской столицы – извилистые крутонаклоненные спуски ("узвізи")" (Вокруг света 03.09.07);

"Живописная местность Межигорья расположена в 20 км от Киева... Не случайно оно было выбрано в качестве загородной резиденции членов правительства Радяньської України" (Вокруг света 6/ 97).

Во вкраплениях рассматриваемой группы встречаются ошибки, вызванные незнанием языка или же стремлением с максимальной точностью передать специфику звучащей украинской речи. Материал фиксирует случаи смешения русской и украинской графики для передачи заимствований.

Среди вкраплений – номинаций имен собственных отмечена группа названий периодических изданий, предприятий, учреждений, известных торговых марок и др., переданных с помощью украинской графики: "Превратить "Известия" в "Вісті"? В Верховную Раду поступил законопроект, предписывающий всей украинской прессе выходить исключительно на мове" (Известия 30.03.09) и т. д. Стилистические функции таких вкраплений – создание колорита, точное наименование реалий украинской практики, более полное представление основной мысли материала. Еще один способ передачи украинских вкраплений – русская графика в сочетании с украинской лексемой, существенно отличающейся в переводе: "С большим успехом прошла презентация "Березовой на бруньках"" (Известия 12.02.07). Очевидно, присутствия одной украинской лексемы, по мнению журналистов, достаточно для создания необходимого колорита (бруньки – почки), в то же время, авторы не видят необходимости транслитерировать украинское произношение близких русскому слов. Названия популярных в России украинских песен, стихотворений, фестивалей, имена литературных персонажей передаются, как правило, с отклонениями от норм украинского языка: "Из фолка были только "Іхали козаки" и "Пріди до мене, Галю" в характерной "воплинской" рок-обработке" (Новая газета 02.04.08); "Онлайн-игры "Путешествие по хаті Солохи" увеличили рост книжных продаж" (Новые известия 31.03.09). Неразличение журналистами украинских і – ї типично.

Таким образом, в качестве вкраплений – номинаций украинского государства, его атрибутов используются "знаковые" для украинской общественно-политической жизни лексемы, хорошо известные российскому читателю, обладающие широкими ассоциативными связями. Вкрапления-цитации текстов фольклорных и литературных произведений присутствуют в русских СМИ различной направленности как средства выражения лиризма, юмора, злорадства, скупости и щедрости, свободолюбия украинцев. Вкрапления, отражающие реалии повседневной жизни, номинации имен собственных служат для создания этноспецифического колорита, более точного названия реалий.

Близкородственные языки, сходство графики, длительное пребывание народов в едином культурно-историческом пространстве, значимость для россиян событий в современной Украине делают вкрапления-украинизмы понятными адресатам российских СМИ, не требующими перевода и дополнительного толкования. Стремясь отразить произношение максимально близко к оригиналу, русские журналисты используют как средства русской графики, так и украинской, иногда смешивая их в одной фразе. Как свидетельствуют приведенные контексты, в текстах российской прессы доброжелательно представляется такая ментальная черта украинцев, как способность к творчеству, лиризм, открытость, прослеживается устойчивый интерес к достижениям украинских исполнителей, писателей, к истории, традициям и культуре страны-соседа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жайворонок В. В. Українська етнолінгвістика : Нариси : [навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів] / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2007. – 264 с.
2. Їжакевич Г. П. Українсько-російські мовні зв'язки радянського часу / Г. П. Їжакевич. – К. : Наукова думка, 1969. – 304 с.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: [из наблюдений над речевой практикой масс-медиа] / В. Г. Костомаров. – М. : Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
4. Крысин Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолінгвістики / Л. П. Крысин // Диахроническая социолінгвістика. – М., 1993. – С. 132–146.
5. Лінгвістический енциклопедический словарь [ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 709 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов/ [ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведова]. – 19-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1987. – 750 с.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716 с.
8. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / [чл.-корр. АН СССР В.И. Чернышев (главный редактор)]. – М.–Л. : Наука, 1954 – 1965.
9. Русско-украинский словарь : [в 3 т.] / [ред. кол. : И. А. Багмут, И. К. Белодед (предс.), С.И. Головащук, Л. Л. Гумецкая и др.]. – К. : Наукова думка, 1969.
10. Українська мова : Енциклопедія / [редколегія : Русанівський В. М., Тараненко О. О., Зяблюк М. П. та ін.]. – 2-ге вид., випр. і доп. – К. : Вид-во "Українська енциклопедія" ім. М.П. Бажана, 2004. – 824 с.
11. Sapir E. Culture, Language and Personality : Selected Essays edited by David G. Mandelbaum / Sapir, Edward. – University of California Press : Berkeley and Los Angeles, 1966. – 207 p.